№6 (112) 2022 THE CASE

«Сложный кейс как сбор пазлов: вдохновляет, когда части общей картины одна за другой встают на свои места»

12.08.2022 ИНТЕРВЬЮ THE CASE ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ

В номинации «Трансграничный спор года» ежегодного исследования The Case by Legal Insight победило дело АСВ о взыскании убытков с Ларисы Маркус и Георгия Беджамова, топ-

менеджеров и бенефициаров «Внешпромбанка» (ВПБ). Как шаг за шагом преодолевали трансграничный барьер, чем уникален кейс и какой нетривиальный ход был использован для поиска активов, читайте в интервью с ***Дмитрием Черненко****, партнером коллегии адвокатов «А1», участвующим в этом деле. Интервью провела Олеся Петроль, партнер, сооснователь юридической фирмы Petrol Chilikov, вошедшей в состав экспертов исследования.*

— Чем отличается кейс «Внешпромбанка» от историй с мошенничеством в других российских банках, например, в «Межпромбанке», «Открытии», «Промсвязьбанке»?

— Особенность этого дела заключается прежде всего в колоссальной сумме требований. «Внешпромбанк» входил в топ-5 крупнейших банков России. На момент отзыва лицензии в декабре 2015 г. дыра в банке составляла порядка 200 млрд рублей. Наряду с простой выдачей займов компаниям-однодневкам были раскрыты достаточно сложные схемы, связанные с транзакциями, которыми более пяти лет удавалось прикрывать вывод средств. ЦБ неоднократно проводил проверки во «Внешпромбанке», замечания устранялись и банк продолжал работу. Сложность заключается в том, что нужно было не только выявить эти схемы, но и доказать причастность к делу человека, который не занимал в банке никакой должности. В отличие от других кейсов с формальной точки зрения ответчик практически не участвовал в процессе принятия решений в банке и нечасто фигурировал в протоколах собраний коллегиальных органов банка.

— Как Вы доказывали осуществление господином Беджамовым de facto контроля над деятельностью банка?

— В английской правовой системе больше смотрят не на форму, а на содержание происходящего. Важно представить все документальные доказательства, подтверждающие, что ключевые решения принимались одним и тем же человеком и что именно он являлся конечным выгодоприобретателем похищенных средств. Во-первых, необходимо было собрать информацию о его личных тратах по картам банка, которые впоследствии были «погашены» через определённые схемы. Во-вторых, получить как можно больше показаний

свидетелей, сотрудников банка, которые исполняли его указания. Проблема в том, что инструкции обычно давались им устно, без использования каких-либо мессенджеров. Была проделана кропотливая работа со свидетелями по подготовке показаний с максимально возможными деталями разговоров, встреч и т. п.

— Расскажите, пожалуйста, какие обеспечительные меры Вам удалось получить в Англии? — Когда готовится подобный иск против ответчиков, которые вывели большие суммы, спрятали их, вложили в какие-то активы, в Англии имеется очень хороший инструмент — арест активов по всему миру. Приказ об аресте активов, помимо требований об их сохранении, запрещает ответчику тратить свыше определенной суммы в неделю и обязывает его раскрыть все имеющиеся активы по всему миру. Львиная доля работы была проделана именно в рамках подготовки иска и заявления по получению приказа об аресте активов. Более того, чтобы успешно добиться принятия таких мер, необходимо было представить достаточное количество доказательств уже на этой стадии процесса, чтобы суд понял, что иск действительно имеет хорошие перспективы (good arguable case). На данной стадии скрупулезную работу проделали специалисты по форензик. Отдельно отмечу отчет АСВ о наличии признаков преднамеренного банкротства банка, в котором были описаны схемы по выводу денежных средств и который, насколько мне известно, был использован в уголовном деле.

ДМИТРИЙ ЧЕРНЕНКО, партнер коллегии адвокатов А1, руководитель практики разрешения трансграничных споров

Дмитрий Черненко – английский solicitor с большим опытом работы по ведению мульти-юрисдикционных споров в иностранных государственных судах и международном арбитраже. Последние 10 лет Дмитрий фокусируется на делах по взысканию проблемной задолженности российских банков за пределами РФ. Дмитрий довел не одно успешное дело о мошенничестве в английском суде до решения во всех судебных инстанциях. Каждое дело сопровождалось получением обеспечительных мер по аресту имущества ответчиков по всему миру на суммы от десятков миллионов до миллиардов фунтов стерлингов. Английский судья Брайан в решении по одному крупному делу описал Дмитрия как «умного и надежного

профессионала». Дмитрий арестовывал и обращал взыскание на активы более чем в 25 юрисдикциях. Он также является опытным переговорщиком по заключению и структурированию мировых соглашений в целях эффективного взыскания и реализации проблемных активов.

— В чем состояло мошенничество? Насколько это были умные схемы вывода активов?

— Мы выявили четыре основные схемы, от банальных до весьма изобретательных, которых я ранее не встречал. Например, бенефициар тратит большие суммы на рестораны, яхты, частные самолеты, недвижимость в разных странах за счет средств банка. Образовывается так называемая финансовая дыра, которую надо каким-то образом закрыть. В банке есть АБС — автоматическая система, с помощью которой фиксируется каждая транзакция клиента, приход / расход, и есть SWIFT — коммуникации банка с другими банками- корреспондентами по движению денежных средств. Если в АБС имеется возможность подправить транзакцию, то в SWIFT — ее нет. И что мы увидели? В банк якобы приходят денежные средства на счета компаний, связанных с ответчиком, будто такая компания выплачивает его задолженность по кредитным картам. На первый взгляд, выглядит стандартно, но если мы сверим тот SWIFT, который был подгружен в АБС как основание прихода денежных средств с информацией на SWIFT- сервере, то увидим, что на самом деле эти деньги никогда не поступали. Это довольно сложная схема, в которой участвовали сотрудники банка, в уголовном процессе имеются их показания.

Остальные схемы банальные. Вторая — самая распространенная: выдача займов якобы неаффилированным компаниям. Третья и четвертая — наиболее болезненные, потому что в них были непосредственно задействованы клиенты банка: осуществлялось снятие денежных средств со вкладов клиентов без их авторизации и оформление кредитов на клиентов-депозитариев. В то время онлайн-банкинга в банке не было, и, если клиент приходил за выпиской по счету, ему представляли документ, в котором все было в порядке. Большинству из клиентов удалось доказать в суде, что они не брали кредитов и стали жертвами

мошенничества в крупном размере.

Говоря об удивительных схемах мошенничества, вспоминается схема по кейсу Кехмана. Компания, лидер рынка торговли бананами, для получения кредитов сильно завышала свои финансовые показатели. Они «рисовали» цепочку поставок бананов из Латинской Америки с их приобретения до якобы продажи. Схема была раскрыта так: выяснилось, что часть заявленных в отчетности кораблей не ходила по указанным маршрутам, а некоторые корабли и вовсе уже были списаны.

— Не могу не спросить про размещение баннеров с обещанием вознаграждения за информацию об активах Беджамова и его сестры Маркус в аэропортах Москвы и в центре Лондона. Принесла ли эта кампания результат?

— Это действительно нестандартная практика. Мне кажется, что многие о ней думали, но не решались применить, хотя это настолько очевидная вещь — спросить у сообщества о том, что ему известно. Бизнес-круги довольно узки, и люди понимают, кто реальный собственник. Но одно дело понимать, а другое — доказать. Только благодаря сотрудничеству с такими людьми можно получить определенные документы и использовать их в суде.

Действительно нашлись люди, которые дали информацию, позволившую управляющему в деле о банкротстве Георгия Беджамова в России признать право собственности Беджамова на скрываемые им активы. Эти активы были оформлены на номинальных подставных лиц. Я говорю про бизнес-центр в Большом Златоустинском переулке в Москве. Удалось раскрыть довольно крупный актив, причем в последнем решении Арбитражного суда г. Москвы подробно описано, как номинал владел этим активом, как Георгий Иванович передавал ему этот бизнес-центр за 1710 евро (номинальная стоимость акций компании, которая им владеет). Это тот случай, когда номинал до последнего утверждал, что все принадлежит ему, но суд посмотрел на «коммерческие условия сделки», наличие у номинала доходов для реального приобретения такого здания и суд указал, что такие нерыночные сделки обычно не совершаются независимыми участниками рынка, а нерыночность этой сделки в

совокупности с иными обстоятельствами свидетельствует о том, что здание передавалось от Беджамова не реальному, а номинальному владельцу. Суд пришел к выводу, что имелись явные признаки сокрытия активов, и признал право собственности на это имущество за Георгием Беджамовым. Соответственно, теперь оно находится в конкурсной массе и вырученные от продажи денежные средства будут перечислены в пользу кредиторов Георгия Беджамова, которым он причинил ущерб. Такой результат позитивно влияет на развитие судебной практики по подобным делам.

Конечно, решение о том, применять подобный инструмент или нет, зависит от конкретной ситуации. На мой взгляд, для начала нужно дойти до определенной критической точки, когда понимаешь, что обычные инструменты по поиску активов уже исчерпаны и необходимы свежие мысли. Не исключено, что такой поиск активов будет использоваться в будущем. Понятно, что подобные шаги могут негативно повлиять на юридический процесс и такой риск нужно учитывать.

ОЛЕСЯ ПЕТРОЛЬ, партнер Petrol Chilikov

Олеся Петроль — является одним из основателей юридической фирмы Petrol Chilikov. Эксперт в области частного права и разрешения споров в международных и внутрироссийских разбирательствах как в государственных судах, так

и в арбитраже. Ее назначают в качестве арбитра и эксперта по российскому праву. В разных ролях она участвовала в самых громких делах о мошенничествах в российских банках последних лет. Олеся является доверенным советником состоятельных клиентов по вопросам планирования и сохранения состояний и разрешения частных споров, имеет уникальную экспертизу в сложных трансграничных семейных и наследственных делах. Рейтинг Chambers HNW 2021 характеризует Олесю как «одно из самых выдающихся имен в спорах о разделе крупных состояний в России». Читает лекции в МГУ имени М.В. Ломоносова, Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУВШЭ) и в Московской высшей школе социальных и экономических наук. Отмечена рейтингами Chamb

er & Partners, Legal500, Best Lawyers, Pravo300, «КоммерсантЪ»

— В отличие от господина Беджамова, который смог покинуть страну, его сестра Лариса Маркус осталась в России, где была приговорена к 8,5 годам лишения свободы. Насколько понимаю, с ней удалось договориться о возврате части украденных активов в конкурсную массу. Можете рассказать про эту сделку?

— Что касается мирового соглашения с Ларисой Маркус, то там тоже была история с номиналами — определенными компаниями в различных юрисдикциях (Франция, США, Швейцария), в основном с недвижимым имуществом. В своем роде уникальная сделка — колоссальный труд по достижению договоренности на бумаге, длительные переговоры с юристами и номиналами. За это время даже удалось несколько раз пообщаться с Ларисой Ивановной в колонии, где ей рассказали суть мирового соглашения и объяснили, как это может позитивно повлиять на дальнейшую судьбу, смягчить наказание. По условиям мирового соглашения она согласилась передать активы за рубежом в свою конкурсную массу, для этого ее конкурсный управляющий признал свои полномочия в США. В отношении всех участников нам удалось найти золотую середину и провести сделку, реализация которой всех устроила. Для тех, кто по тем или иным причинам в банках или крупных компаниях совершал действия, которые привели к банкротству, это показательный пример того, как выйти на путь исправления. Мы доказали, что в АСВ тоже настроены в

первую очередь коммерчески, у них нет задачи посадить должника в тюрьму и судиться с ним до последнего, а есть задача пополнить конкурсную массу, чтобы хоть что-то вернуть людям, потерявшим накопления. Я думаю, Лариса Ивановна прекрасно это понимает и потому пошла нам навстречу.

— Можете раскрыть, кто вел переговоры с Ларисой Маркус?

— У нас есть свой медиатор-психолог, Александр Заблоцкис. Именно он в ковидные времена ездил в колонию и в халате (чуть ли не в противогазе) через стекло проводил переговоры. Главное, что он верил в успех, потому что без этого нельзя начинать дело. Без веры в успех, без настойчивости и умения расположить к себе человека ничего не получилось бы.

— История с «Внешпромбанком» длинная – можете вспомнить, какие моменты в этом проекте были самыми вдохновляющими?

— Каждый этап вдохновлял меня по-своему. К примеру, что происходит сейчас: конкурсный управляющий ответчика пытается признать свои полномочия в Англии, чтобы все те активы, которые у ответчика там находятся, пошли в конкурсную массу. А сам ответчик всячески сопротивляется этому признанию, и, как нам рассказала его управляющая Любовь Киреева, последним аргументом стало то, что он якобы не подписывал с ВТБ поручительство за кредиты Ларисы Маркус. А ведь именно на основании этого поручительства ВТБ просудил долг и инициировал процедуру банкротства. А в Англии суд оценивает были ли соблюдены права ответчика в его банкротном процессе. Поэтому, если ответчик этот документ не подписывал, то, что бы ни происходило в России, английский суд может посчитать, что признавать такое банкротство в Англии не стоит, так как это противоречило бы публичному порядку. Управляющей Любови Киреевой удалось найти и получить не только оригинал этого поручительства от ВТБ, чтобы сделать почерковедческую экспертизу, но и старые поручительства, которые Георгий Иванович подписывал с «Внешпромбанком» в 2007 и 2013 гг., все в рамках одного и того же кредита, который был рефинансирован. А он об этом нигде не рассказывал, и ему будет крайне сложно заявить, что не подписывал поручительство

(когда ранее он дважды его подписывал). Если не ошибаюсь, в октябре в английском суде будет слушание по этому вопросу. Но то, что Любовь Киреева нашла такие доказательства, думаю, существенно поможет развитию ее дела в Англии.

А на протяжении основного кейса было интересно, когда мы с форензиками долго что-то анализировали, будто собирали пазл, а потом приходил свидетель, подтверждал наши догадки и добавлял нужные детали. Так наш кейс продвигается к успеху. Надеемся, что рано или поздно мы дойдем до основного слушания и все докажем в суде.

— Видите ли Вы какой-то тренд в делах о мошенничествах в рухнувших российских банках?

— Хороший вопрос, особенно с учетом того, что сейчас мы живем в новую эпоху, когда у ряда наших государственных компаний и организаций есть определенные сложности с ведением процессов в Англии, в том числе с оплатой юридических услуг. Время покажет, но в целом количество кейсов в дальнейшем, по-видимому, будет стремиться к нулю. На мой взгляд, в целом доказать дело о мошенничестве за рубежом сложно, потому что высоки бремя и уровень доказывания. В Англии есть тест “beyond reasonable doubt”, у судьи объективно не должно быть сомнений по поводу того, что был вывод активов (то есть финансовая дыра образовалась), и это произошло по указаниям ответчика. Успешных гражданских кейсов по мошенничеству, которые рассматриваются в английском суде, было не так много по разным причинам. Во-первых, высокое бремя доказывания, которое в последнее время смягчается в пользу более мягкого теста ”the balance of probabilities”.

Как я уже говорил, наш кейс уникален тем, что в нем большой объем материалов. В других кейсах этого нет, чаще всего — твое слово против слова оппонента или слово твоих свидетелей против слов других свидетелей. Бывает, что стороны заключают мировое соглашение прямо до основного слушания. Поэтому некоторые кейсы до финального решения просто не доходят. Но хочу отметить, что несмотря на сложности с юристами, санкции, политическую конъюнктуру, на мой взгляд, пока никаких предубеждений против российских сторон со стороны английского суда нет, и это в очередной раз доказывает

объективность английской правовой системы. Надеюсь, что так и будет.

Дмитрий Черненко — партнер коллегии адвокатов A1, руководитель практики разрешения трансграничных споров

Олеся Петроль — партнер Petrol Chilikov

ИНТЕРВЬЮ | THE CASE | ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СПОРЫ